

Михаил
СЕРЕГИН

БАР- СУЧКА

ПУТАНА

ЭКСМО

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Путана

Михаил Серегин

Бар-сучка

«Научная книга»

Серегин М. Г.

Бар-сучка / М. Г. Серегин — «Научная книга», — (Путана)

В одном из ночных баров уютного приволжского городка одна за другой пропадают «ночные бабочки». Среди девушек возникает паника. Чтобы выйти на след похитителей, сутенер просит путану по кличке Дада поработать «подсадной уткой». Выбор не случаен: все пропавшие девушки – точные ее копии. И вот уже саму Даду насильно везут в загородный дом, где она обнаруживает исчезнувших путан. А через несколько дней сутенер бара находит в своем холодильнике... голову одной из пропавших. История принимает для Дады неприятный оборот. Следующей будет она, если...

Содержание

Михаил Серегин	5
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Михаил Серегин Бар-сучка

Дыхание стало частым из-за возросшей нагрузки. Чем дольше она работала, тем сильнее хотелось остановиться и, подогнув ноги, рухнуть на опавшую ноябрьскую листву и пить чистый морозный воздух. Но до разросшейся старой ивы еще двести метров, и надо во что бы то ни стало добежать, не сбрасывая темп. Там ее ждет отдых и восстановление, там можно будет строить планы на сегодняшний день. Только когда она забежит за эту проклятую иву, мир улыбнется ей и покажется прекрасным, ярким, невинным.

Дарья неслась по тропинке, петляющей между раздевшимися кустиками шиповника, и не сводила глаз со своей цели. Утомление в ногах росло так стремительно. Ей пришлось стиснуть зубы, чтобы преодолеть боль в забившихся мускулах. Последние метры дались тяжело, но, когда все закончилась, Дарья отдышалась и, переполняемая чувством выполненного долга, приступила к комплексу упражнений на растягивание.

Вот уже два месяца, как она бежит по утрам и всегда ускоряется по окончании первой половины дистанции. После гимнастических упражнений – медленная трусца до самого подъезда.

– Мама, я в душ, – Дарья взяла чистое полотенце из шкафа и пошла в ванную, предвкушая, как заберется под теплые тугие струи.

Нина Ивановна подтвердила прием информации звонким «угу» и, не прекращая помешивать манную кашу, переключила приемник на другую волну, где, к ее удовольствию, разливался Леонид Агутин.

– Ты не опоздаешь? – мать не скрывала недовольствия по поводу отношения дочки к учебе в новом семестре.

– Мама, уже четвертый курс, не волнуйся, я набила руку, – Дарья залезла в банку с яблочным повидлом и намазала на хлеб толстый слой вязкой сладости.

– Мне кажется, ты много пропускаешь.

– Лекции, да и то не все. Не волнуйся. На данном этапе надо уже уметь определять, какие курсы требуют повышенного внимания, а какие – так себе.

– Смотри, доиграешься.

Дочка смела кашу и принялась за чай со вторым куском хлеба с повидлом.

– Я буду паинькой, обещаю.

– Когда вернешься? – Нина Ивановна хотела все держать под контролем.

– Мы собирались с девчонками в кафешку зайти. К девяти буду дома.

– Надеюсь, – смирилась мать, очень хорошо зная, что где девять, там и одиннадцать.

* * *

Маленькая, желепопенькая, коротконогая Лизочка с недавних пор как-то выбилась если не в подруги к Дарье, так уж в товарищи и завсегдатаи всех мероприятий. Она следовала за Даниловой везде и всюду и, надо сказать, не очень-то и раздражала. Она была остра на язык, могла вогнать в краску любого парня и знала кучу самых последних сплетен. Облаченная в темно-синий длинный толстый свитер, скрывающий недостатки ее фигуры, Лизочка выглядела весьма привлекательно. На голове у нее был творческий беспорядок, закрепленный большим количеством лака, а тени не просто подчеркивали красоту глаз, а делали их огромными и вызывающими. Дарья была с распущенными волосами, черным ручьем стекавшими по серебристому меху коротенькой песцовой шубки, и в огромных сапогах с отворотами.

С ними за компанию пошла и Лена – высокая длинноногая девушка, состоящая из тонких изящных косточек. В ее облике, кроме не слишком ровных желтых зубов и очков в золотой оправе, не было ничего примечательного. Но вот говорила она очень даже красиво, что неизменно нравилось Дарье. Сама она не могла произнести «можно чаю» так, как это делала Лена. Ее тон не подразумевал возражений и еще каких-либо вариантов ответа, кроме «конечно» или «будет сделано». Она сама признавалась, что в ее роду были дворяне.

В Дарьином же роду никаких великих или сколь-нибудь заметных личностей не было. Но она и не больно-то расстраивалась по этому поводу.

Как только Даша потянула за ручку двери бара, весь мир улицы улетел прочь, отступая перед интерьером дорогого по студенческим меркам заведения, работающего с двух дня до двух ночи.

Вид настоящих доспехов, щитов и мечей, развешанных на обитых деревом стенах вперемишку с подделками под гобелены, производил впечатление средневековья. Скорее всего устроители этого заведения рассчитывали на то, что у посетителей после созерцания военных реликвий и незатейливых сюжетов из жизни крестьян шестнадцатого века появится жгучее желание выпить кубок вина и сожрать курицу или поросю.

Девушки не стали разочаровывать хозяев и, разместившись на деревянных лавках за дубовым столом, заказали пива и гриль.

За соседними столиками сидели преимущественно парни или взрослые мужчины. Дарье удалось насчитать только трех красавиц в разных концах зала. Все они были с кавалерами и совсем не скучали.

Лизочка отхлебнула из высокого бокала и поморщилась:

– Мне в следующий раз «Ред бул», это питье местного разлива мне не по вкусу.

– Каждый сам себе определяет, как ему жить и что пить, – произнесла Лена, отламывая сочную куриную ножку.

– Возьмем фисташки? – поинтересовалась у подруг Дарья.

– Вот разделаемся с птицей... – Лизочка не скрывала, что голодна, и ела мясо, словно отпахавший целую смену на заводе сталевар, – ...и приступим к распитию ячменной настойки.

– Дарья, как у тебя с финансами? – Лена вертела в руке уже наполовину пустой бокал.

Данилова порылась в кошельке и извлекла на свет треть недавно выданной стипендии. Недавно – это вчера.

– Да, денежки летят, – с сожалением в голосе произнесла Лизочка. – Почему же нам так мало платят?

– Лучше синица в руках, чем в кармане ни гроша, – Лена забрала у Дарьи все, добавила столько же и вопросительно посмотрела на Лизу.

Та не стала томить подружек и рассталась со всем, что у нее было.

– Мне даже не на что до дому добраться, – пожаловалась уже успевшая захмелеть малышка.

– Я дам на дорогу, – успокоила Лена и, поднявшись с места, поцокала к стойке, заставляя мужиков пялиться на упакованные в черные плотные колготки идеальные ноги.

Дарья, имея в общем-то очень даже привлекательные лапки, и то не скрывала зависти во взгляде, что уж говорить про Лизочку.

Лена вернулась к столу с бутылкой неприлично дорогого шампанского.

– Извините, девушки, давно мечтала попробовать.

Увидев, на что подруга потратила беспрекословно доверенные ей средства, Дарья улыбнулась. Лена просто жить не может без вот таких вот штучек, может, за это она ее и любит?

Бармен предоставил в распоряжение дам три фужера и конфеты, теперь осталось только открыть бутылку, за что и принялась Лена.

– Вообще-то это будет ершик, – Лизочка хихикнула. – Никто не боится потеряться?

Дарья была готова примкнуть к Лизочке, но в ее ли характере сдаваться?

– Мы будем очень осторожными, – заверила ее Лена, срывая желтую фольгу. – Вам сейчас предстоит попробовать вино, которое делают именно в провинции Шампань.

– А не очень оно дешево? – засомневалась Дарья.

– Перестань. – Пробка была аккуратно извлечена под мрачный аккомпанемент группы «Кино» и негромкого хлопка.

Шипучий напиток стал разливаться по фужерам, маня к себе играющими в неярком свете пузырьками и медленно тающей пеной.

– А мне нальете? – к Дарье неожиданно подсел крепкий мужчина, она это почувствовала по тому, как нахраписто он приобнял ее за талию.

Подруги удивленно вытаращили глаза, разглядывая коротко стриженного плотного парня с полузвериными глазами.

Дарья могла и не поворачиваться, этот голос был ей знаком.

– Привет, Сергей, – поздоровалась она, решительно убирая его лапу с талии. Спутницы, увидев, что перед ними, судя по всему, старый знакомый Дарьи, избавились от сковавшего их напряжения.

– Вы давно знакомы? – тут же поинтересовалась Лизочка, стремясь пополнить коллекцию свеженьких сплетен.

Сергей посмотрел на нее очень недобрый взглядом, и ей пришлось утихомирить свою наигранную приветливость.

– Как у тебя дела? – Дарья рассматривала его волевое лицо и вспоминала, что ей пришлось пережить всего несколько месяцев назад.

Тогда его ранили в результате бандитской разборки, и она спасла ему жизнь. Сережа сам неплохо справлялся с устранением неудобных ему людей, а потому очень интересовал милицию, но он спас ей жизнь, и она оплатила ему тем же. Она по неопытности купилась на богатство и роскошь. Ее ухажер, выставлявший себя respectable джентльменом, на проверку оказался озабоченным собственным половым бессилием бандитом, и, если бы не Сергей, покروшивший всех направо и налево, вряд ли бы она сидела сейчас в баре и пила пиво.

– Ничего, – отмахнулся он, расстегивая парку и закуривая. – Все дырки мне заштопали, но с деньгами было туго, правда недолго.

Дарья с пониманием покачала головой.

– Мне надо с тобой пообщаться.

Следующие пятнадцать минут застолья проходили в редких плоских репликах.

– Извини, что я испортил вам девичник, – первым делом сообщил Сергей, когда Лизочка с Леной ушли.

– Ты научился извиняться, это нечто новое, – Дарья лениво грызла косточки, на которых еще осталось немного мяса. – Лучше скажи, как ты смог меня найти.

– Дада, это чистая случайность. Мне нравится этот кабак, и я частенько захожу сюда.

– И ты не боишься, что тебя могут задержать? – она отодвинулась от него еще дальше. – Прошу тебя, пересядь на противоположную сторону.

Он нехотя подчинился.

– Я достаточно осторожен, – густой столб дыма ушел под потолок. – А ты хороша.

Она не отреагировала на комплимент.

– Что ты хотел сказать мне? – ей хотелось поскорее уйти отсюда и оказаться дома.

К ним подошел бармен и попросил, чтобы Сережа прекратил курить.

– Иди на место, подтиральщик, – процедил Сережа, сжимая лежащие на столе крепкие ладони в кулаки.

Не решившись спорить со столь агрессивно настроенным посетителем, командир бутылок и стаканов удалился.

– Ты умеешь убеждать, – заметила Дарья.

Она не понимала, как это происходит, как получается, что ей приятно быть рядом с ним. Сильный, уверенный в себе самец, готовый разорвать любого, кто даже не так посмотрит на него. Правда, быть рядом с таким человеком, общаться с ним, гулять, ходить куда-нибудь, все равно что постоянно носить в сумочке мину с часовым механизмом. Самое неприятное, что время взрыва неизвестно ни тебе, ни ему самому. А когда рванет, будет уже поздно.

– Знаешь, после того как ты спасла мою шкуру, я поклялся себе, что если когда-нибудь встречу с тобой, то сделаю так, чтобы никто никогда не сделал тебе ничего плохого.

– А ты? Ты включаешь себя в список тех, кто не должен меня доставать, или ты исключение?

– Я не хочу тебе ничего плохого, – он взял ее бокал, в котором оставалось немного пива, и осушил его, затем потушил сигарету и попросил стопку водки.

Его заказ был выполнен незамедлительно. Как только тепло разлилось по телу, он залез во внутренний карман парки и вынул деньги.

Дарья никогда не была равнодушна к финансам и сейчас, разглядывая новенькие дензнаки, почувствовала, что теряет над собой контроль.

Насладившись произведенным эффектом, Сергей снова закурил. Он взял одну из сотенных купюр и стал распластывать пачку по столу.

– Я так понимаю, здесь в десятки раз больше, чем твоя стипендия.

Можно было и не считать, он был прав.

– Что ты хочешь? – может, она и хотела выглядеть раздраженной и обиженной, но против ее воли тон получился деловым.

– Ты стала намного проще смотреть на мир, – не докуренная и до половины «пэлмэлина» потухла в его пальцах. Часть табака и пепла просыпалась на стол. То, что это свинство, его совершенно не волновало. – Прежде чем я скажу о своем предложении, ты должна выслушать небольшую историю, – он наклонился к ней.

Дарья, словно лиса, почувствовавшая добычу, подалась вперед, и теперь их губы были на пожароопасном расстоянии в десять сантиметров. Какая женщина устоит перед тайной или интересной историей?

– Мне довелось провести в больнице месяц, а после еще один на квартире у приятеля, которому пришлось хорошенько заплатить. У нас с ним одно время были общие дела. Имя его ничего тебе не скажет, в общем, «держали» мы с ним торговцев рыбой на одном из рынков. Вначале служба безопасности хотела нас поиметь, но после того, как у них пропали двое самых борзых, нас оставили в покое, и мы потихоньку подаивали торгашей, пока не ушли на повышение.

Как-то сидели мы и пили с этим короткошеим амбалом, и я – положение-то странное – поинтересовался, чем он сейчас занимается, рассчитывая оторвать себе кусок. Он не стал долго бычиться и очень спокойно признался, что работает сутенером в одной из гостиниц. Место прибыльное, тихое. Знай себе девочками снабжай постояльцев да следи за порядком. Администрация в курсе, директор в курсе, менты в курсе. Все везде схвачено, подвязано и оплачено. Прежде чем мы начали вторую бутылку, он уже сделал мне более-менее официальное предложение... Как раз напряг у него наметился, а одному ему разруливать не с руки. В общем, мы там быстренько кое с кем перетерли, и нас, наших девочек и администрацию оставили в покое.

– Зачем мне все это знать?

Он отклонился назад и замахал перед самым лицом Дарьи расслабленной пятерней.

– Подожди, не гони. Так вот, мы разрулили, потом наметился рост в делах благодаря тому, что в наш родной городок приезжало несколько делегаций. То китайцы, то индусы, то немцы. Девочки так работали, что у бедняжек спины отламывались и ножки тряслись от напряжения, зато в накладе никто не остался. Потом на смену изобилию голод пришел. Клиентов стало

очень мало. Штиль. Все, кабздец. Люд ушел. Осень уже заканчивается, а кто поедет зимой в Россию. Местные трахолюбы дают лишь необходимый минимум. Жить стало невозможно, а тут еще какое-то дерьмо начало твориться. Я привлек на работу двух телочек, а они обе как в воду канули, ни слуху ни духу, остальные кобылы взвыли и потребовали гарантий безопасности, прям вот я должен чуть ли не в постель с ними ложиться.

– Значит, ты теперь сутенер?

– Очень неплохое место, и очень не хочется разваливать милый этот бизнес. Здесь все имеют, но для того, чтоб народ не разбежался, а их у меня ни много ни мало восемнадцать барышень, надо найти пропавших девок. Неопределенность пугает.

– И что ты мне хочешь предложить? – на лице Дарьи страх сменялся негодованием, затем следовало любопытство, потом опять страх, сомнения, нерешительность и апатия.

– Вот это только аванс. Я хочу, чтобы ты поработала подсадной уткой.

– Интересное дело, ты и меня хочешь в постель к кому попало укладывать, да еще за это бабки получать.

– Тебе ни с кем спать не придется.

– Я тебя не понимаю... То ты говоришь о проститутках, о замене, и тут же утверждаешь, что мне не придется раздвигать ноги.

– Я просто посмотрю, кто к тебе подходит, затем вежливо попрошу этого человека отстать, а затем прослежу за ним. Неужто ты боишься кого-нибудь, если рядом я?

Она некоторое время смотрела на него.

– Но я не улавливаю связи. Почему тот, кто похитил девочек, подойдет ко мне?

– Ты согласна или нет? Трахать тебя не будут, это я тебе обещаю.

Дарья поднялась со своего места.

– Извини, я хочу жить спокойной жизнью.

– Ладно, – он сдался, – я скажу тебе, только сядь.

Она села на место и вопросительно уставилась на него.

– Тех двух девочек я подобрал просто на улице, они там по вечерам баловались с водителями, кормились автосексом, я предложил им более приличные условия.

– Но я-то здесь при чем?

– Обе они похожи были на тебя. Не точные копии, конечно, но общего очень много. Фигура, волосы.

– Ты хочешь рискнуть моей головой, чтобы решить свою собственную проблему? Очень неплохо соображаешь.

– Да как ты не поймешь? – взвился он. – Ты оригинал, а они – дешевые копии. Ты просто приглянулась мне. Да, я имел их, представляя тебя на их месте. Ты довольна?

Она не стала таять, словно свеча:

– Выходит, у кого-то такой же вкус, как и у тебя.

– Да, у меня есть несколько описаний, сложность в том, что девочки сидели в баре при гостинице, там их снимали и увозили черт знает куда. Эти козлы не пользуются номерами, девочек увозили на квартиру.

– Ты думаешь, что в этом деле замешан один человек, какой-нибудь полудурок?

– Если бы это был один и тот же кобелина, его бы уже в живых не было, но, судя по всему, это просто посредники, они приводят заказанную девочку, получают комиссионные и испаряются. Прежде чем сдать девочку, я говорю с клиентом. Я очень хорошо помню и одного, и другого... Тех, кому продавал похожих на тебя дам. Они хорошо платили, вели себя очень тактично и совсем не торговались. Никаких проблем не было. Их не было даже после того, как пропала первая девочка. Когда же бесследно исчезла вторая, старые шлюхи, те, которым несколько за тридцать, подняли хай и пригрозили увести всю молодежь.

Прослышав про такое, на нас тут же наехали и предложили сдать кормушку. Пришлось немного поработать. С наездом мы раскрутились, а пропавших девочек как не было, так и нет.

– Сколько дней мне придется сидеть по вечерам в гостинице?

– Не знаю. Обещаю, голодной не останешься. Если ничего не выйдет за эту неделю, на следующей я заплачу столько же, и мы продолжим нашу игру. У кого-то вкус и вправду очень похож на мой.

Сергей попытался улыбнуться. Не получилось. Он снова заказал водки и в который раз закурил.

– Знаешь, мне не хочется влезать в это, – ей не улыбалось менять жизнь на несколько цветных бумажек.

Он порылся по карманам и извлек пару сотен долларов.

– Мне очень надо, – старый знакомый не сдавался, рассчитывая деньгами заглушить ее страх.

Дарья глубоко вздохнула.

– У меня идет очень напряженный семестр.

– Ну да, и ты планируешь после окончания института зашибать бешеные бабки. Послушай, дело плевое, неужели ты не уверена во мне? Я буду страховать тебя постоянно. Ты будешь сидеть за одним столиком, я за другим. Подойдет клиент, тут же подплыву и я. Мы не будем соглашаться на работу где-то за пределами гостиницы. Он отвалит, и тогда я просто буду следить за ним, а ты поедешь баиньки.

– Гладко было на бумаге... – не сдавалась Дарья. – А если это простой мужик, который возжелал потрахаться?

– Ну, если он тебе понравится и ты не прочь, я возражать не буду.

* * *

Блики ярких светильников плясали на нестройных рядах бутылок и бокалов. Стена из стекла была не слишком длинной, но очень высокой. Все было сделано под двухметровых ребят, которые вдвоем управлялись со всеми заказами постояльцев гостиницы «Стерлядь». Время от времени их руки взмывали вверх за бутылкой, расположенной очень высоко, и снимали ее с самой верхней полки. Приготовление коктейля удавалось им на славу. Наблюдая за работой барменов, Дарья вскоре пришла к выводу, что некоторые любители спиртного специально заказывали им такие коктейли, составляющие которых располагались на верхних этажах.

Был самый пик – десять вечера. За окном уже давно стемнело, а за толстыми бетонными стенами народ находился еще только в середине долгого марафона, начинающегося у отдельных представителей среднего класса еще в шесть вечера. Именно с этого часа Дада в первый раз заняла свой пост, вернув дома между прочим, что пойдет на дискотеку.

Сергей сидел за соседним столиком и непрерывно потягивал пиво. При такой раскрутке рано или поздно он неминуемо должен был отвалить по нужде. Дарья все не могла дожидаться, когда же он отлучится минут на пять. Нет, она и не думала уходить, просто было интересно, сколько же в человека можно влить за раз. Три литра он точно уже выдул и продолжает в том же духе.

Она отвела взгляд от своего пастуха и стала осматривать собственный наряд – белую кружевную кофточку, сквозь которую можно было разглядеть, что бюстгалтера на ней нет, черную кожаную мини-юбку с огромным разрезом, из которого приветливо вывалилось бедрышко, упакованное в черненький чулочек. На ногах беленькие туфельки на шпильках. «Даже не запылились, – подумала она, – а к даме все равно никто не подходит».

По договоренности, напарник Сергея – квадратный небритый боров, разруливал со всеми девочками, которые появлялись в зале небольшими партиями по две-три козочки. Когда нескольких покупали, их место занимали другие.

Дарья очень волновалась, а потому покручиваемая между пальцев зажигалка уже пару раз падала на пол, а содержимое ее чашечки с кофе из-за легких толчков уже на треть перекочевало в блюдце.

Ей никогда раньше не приходилось вот так выставлять собственное тело на продажу. Ей не надо было обслуживать клиента – просто снять, но все равно. Тот, кто подойдет к ней, он-то захочет именно ее тела, ее бедер, груди, попки. Он ведь не будет знать, что в лучшем случае ему откажут.

Она видела, как Сергей все чаще скептически поглядывал на нее. Торговля девочками шла вовсю, а к ней все равно никто не подходил.

«Неужели на остальных написано, что они проститутки, а на мне такой надписи нет? – Дарья мучилась в догадках. – В чем же дело? Или остальных снимают старые клиенты, которые сидят и дожидаются, пока со служебного входа к ним выйдут „их“ девочки, или я просто не гожусь даже на столь элементарное дело, как привлечь озабоченного мужчину».

– Кофе вы уже весь выпили, – мужчина лет сорока с проседью в черных, еще достаточно густых волосах присел за ее столик.

Сердце Дарьи подпрыгнуло и забилося, словно у воробья. Она попыталась взять себя в руки и, дабы не облажаться, схватилась обеими ладонями за чашку.

– Я люблю отдыхать здесь, – тихо произнесла она, разглядывая квадратный подбородок и узел цветастого галстука, подпиравший это сооружение.

– Ты не хочешь провести со мной вечер?

Она мягко опустила левую руку вниз и погладила собственное бедро. Сергей тут же среагировал на этот жест и подсел к круглому столику так, что оказался аккурат между женщиной и женщиной.

– Начнем торги? – поинтересовался он у покупателя, сцепляя над столом пальцы и демонстрируя пару золотых перстней.

Мужчина не удивился и, мягко улыбнувшись и одновременно пробежав взглядом сверху вниз по Дарье, словно облизывая, высказал желание снять ее на всю ночь.

– Она у нас девочка неопытная и обойдется вам всего в полторы сотни. При постоянном контакте цены могут быть снижены.

Толстые губы растянулись над огромным подбородком еще сильнее, так что стали видны желтые зубы.

Он не понравился Дарье сразу, как только подсел. Слава богу, спать ей с ним не придется. Синие, обрамленные кругами глаза. В такие тяжело смотреть без страха и сомнения по поводу собственной безопасности. – Я согласен, – он потянулся и положил свою пятерню на руки Дарьи, продолжавшие сжимать кофейную чашечку. Затем покупатель отсчитал деньги и отдал их Сергею. – Если все проблемы решены, то, надеюсь, мы можем ехать.

– Извините, но эта девочка работает только здесь.

Лицо толстогубого побагровело. Он был не просто раздражен, казалось, он был вне себя от ярости. Сережа напрягся. Ему не хотелось на людях бить кому-то морду, но, если настанет необходимость, раздумывать он долго не будет.

Дарья просто испугалась и, отпустив чашечку, убрала руки под стол, где и сцепила их вместе. Ей уже было не до торгов.

– Мне говорили, что здешние дамы работают по всему городу, – несколько взвинченно начал он, но, пробежав еще раз глазами по Дарье, глубоко вздохнул и, смирившись с условиями, поинтересовался:

– Есть ли сейчас в гостинице свободные номера?

– Для наших гостей они есть всегда, – тускло улыбнувшись, сообщил сутенер, подавая все тело на носках несколько вперед, как бы выжидая, какое решение примет потенциальный клиент.

Получив «зеленый свет», покупатель встал и подал руку Дарье.

Это уже совсем никуда не годилось.

«Как же так, мы же договаривались!» – ее глаза кричали о помощи. Посмотрев на девушку, Сергей медленно опустил и поднял веки: мол, все нормально, ты только не дрейфь.

Дарье хотелось наплевать им обоим в наглые рожи и уйти отсюда. Тем временем лапа клиента продолжала висеть в воздухе, ожидая прикосновения. Он просто трясся от нетерпеливого желания засунуть свою штуковину ей между ног: на лбу выступил пот, зрачки расширились, движения его стали неловкими, и то, что она так и не подавала ему руки, усиливало похоть.

Сергей сам взял ее руку и отдал клиенту, как бы привязывая телочку к бычку. Да, нелегкая это работа, сводничество!

– Поднимайтесь в триста шестнадцатую, – распорядился организатор праздника, отдавая ключ покупателю, – там уже все подготовлено.

Дарья почувствовала, как кровь отлила от ее лица. «Я, наверное, стала очень бледной. Неужели мне придется трахаться вот с этим?»

Тем временем они уже покинули бар и направились к лифту. То, что сутенер не отставал от них, вызывало в Дарье двойственные чувства. Или он сейчас отошьет клиента, как они и договаривались, или, наоборот, проводит вплоть до дверей, да еще и ширинку ему расстегнет.

Когда они вышли на третьем этаже, девушка попыталась взглянуть в глаза Сергею, но тот тщательно следил за тем, чтобы этого не случилось.

Вот уже ключ вставлен в замочную скважину, послышался легкий щелчок, дверь пошла в сторону...

– Умм, – Дарья схватилась за живот, – извините, меня третьи сутки мучает понос. Не знаю, чего я наелась... Если вы позволите, я воспользуюсь туалетом, – она оттолкнула в сторону скорчившегося в брезгливости клиента и, влетев в номер, бросилась на поиски унитаза.

Когда через пять минут она вышла из совмещенного санузла, в номере никого не было.

«Неужели отбрехалась? – с легким оптимизмом подумала она и выглянула в коридор. Никого. – Наверное, пошли искать другую девочку. Бедный дядя, как он меня хотел».

Она захлопнула дверь и быстро пошла по дорожке, решив спуститься вниз по ступенькам.

Напрасно она тешила себя мечтами о том, что Сергей забудет о ее существовании. Он, словно цепной пес, прохаживался взад-вперед перед входной дверью и, когда она появилась в вестибюле, быстро подошел к ней.

– Ты бы могла быть и повежливей.

– Мы договаривались, что никаких сношений не будет, – она попыталась вести себя твердо, но для Сергея ее твердость была словно свежий хлеб.

– Пойдем посидим до двенадцати, потом я отвезу тебя домой. Этому ублюдку нашли девочку вместо тебя, хотя я бы на его месте дождался, пока ты выздоровеешь, если, конечно, болезнь была реальной.

– Спасибо, – она вяло поблагодарила его за комплимент и пошла обратно в бар. Сутенер двинулся следом.

Дарья плавно огибала столики, раздумывая, куда бы сесть. Народ немного схлынул, и свободных мест было достаточно. Пока она решала, где бы примостить свою попку, кто-то взял ее за руку. Она обернулась. Паренек, которому нельзя было дать больше шестнадцати, рассматривал ее, словно куклу.

– Привет, ты одна?

Сергея, увидев такое дело, не стал медлить. Он тут же подошел к парочке и, положив руку на плечи паренька, отвел его в сторону под аккомпанемент: «Какого хера тебе надо, недоносок?»

Юноша стусевался, но, как показалось Дарье, меньше, чем следовало.

– Я заплачу за девочку, – тихо проговорил он, – для вас имеет значение мой возраст, или главное – это деньги?

Окинув взглядом неуклюже упакованное в белые брюки, сиреневую рубашку и кремовый пиджак чудо, чье покрытое веснушками курносое лицо было пунцово-красным от принятого алкоголя и наивного стыда за постоянный морально-физиологический зуд между ног, Сергей решил было поинтересоваться у Дарьи напрямую, не интересуется ли ее девственник, но, вспомнив, зачем они тут сидят, отбросил эту идею.

– Знаешь, я думаю, если ты еще пару лет поэкономишь на школьных завтраках, тебе аккурат хватит на разок, а пока катись отсюда.

Сутенер посмотрел на Дарью, но она и не собиралась улыбаться. Ее глаза были широко раскрыты и выражали лишь одно: «Что ты делаешь, тупица?»

Опустив глаза к полу, Сергей еще крепче сжал плечи парня.

– И сколько ж у тебя денег?

– Я собрал триста долларов, она мне очень нравится, – малолетка смотрел на Дарью, словно на большой кусок заведомо вкусного торта.

– Этого тебе хватит, – подтвердил Сергей, – пошли, я провожу вас в номер.

– Нет, я хочу у себя дома.

– Че ты уперся? – грубость, с которой Сергей обходился с мальчишкой, должна была оттолкнуть его. – Какая тебе разница где?.. Так и получилось. Паренек сбросил руку сутенера и пошел прочь.

Дарья с шумом выпустила воздух и села за ближайший столик. Голова ее сама собой склонилась вниз, а накрашенные ногти медленно въехали в густые волосы.

– Не переживай, вначале всегда тяжело. Через пару дней привыкнешь.

– Я больше не хочу здесь торчать. Мне надоело, я очень устала.

Сергей видел, что девочка перенервничала. С таким товаром делать здесь нечего.

– Дада, ты помнишь номер, в котором переодевалась?

– Нет, – честно призналась она.

– Шестьсот первый. Иди одевайся. Я буду на стоянке в синем «Вольво».

* * *

Когда она вышла на улицу, с неба на черный асфальт падал первый снег. Белые парашютики долетали до земли, где и погибали, оставляя после себя крохотную капельку.

Она быстро пошла вправо. Несколько десятков машин нестройными рядами стояли под открытым небом. Вокруг них прохаживался одетый в камуфляж сонный охранник, которому было абсолютно безразлично, кто в чью машину садится.

Пара тусклых фонарей позволяла рассматривать авто, не слишком напрягая зрение. Наконец она увидела какую-то иномарку цвета «электрик» и быстренько поцокала к ней, мечтающая побыстрее оказаться в собственной кровати.

Когда она подошла поближе, то увидела, что, кроме Сергея, вальяжно расположившегося за баранкой, в салоне сидит какой-то человек очень небольшого росточка и, склонив к сутенеру голову, что-то доверительно рассказывает ему.

Только Серезиных знакомых ей не хватало. Сколько они еще будут трепаться?.. Еще вздумают заехать куда-нибудь.

Как только она подошла, задняя дверца открылась, и Сергей пригласил ее сесть.

Она узнала парня, но было уже поздно: электрозамки заблокировали двери.

– Ты обманул меня! – взвилась Дарья. – Я не собиралась ни с кем трахаться.

– Помолчи, – поставив коробку передач на автоматический режим, сутенер тронулся с места.

– Куда мы едем? – Дарья металась с одного края сиденья на другой, пытаюсь открыть двери.

– Ко мне домой, – честно признался мальчик. – Я умею убеждать людей.

Его детская наглая речь сводила Данилову с ума.

– Закрой рот, сосунок, я не с тобой разговариваю!

В ответ на это в лоб Дарье уперся ствол.

– Это настоящий револьвер, настоящего американского полицейского, которого пришили на улицах Нью-Йорка. Здорово, да?

– Как видишь, дорогая, я не контролирую ситуацию, – признался Сергей, – он так тебя хочет, что готов пристрелить меня.

– Заткнитесь! – скомандовал юноша. – У меня нервы не железные. – Он посмотрел на Сергея, который делал вид, что внимательно следит за дорогой, затем на Дарью, у которой на лице, несмотря на демонстрацию оружия, не было ничего, кроме недоумения. – Между прочим, мне уже двадцать один год. Так что не надо смотреть на меня как на сопляка!

– А выглядишь все равно на пятнадцать, – не удержалась Дарья.

– Ты, безмозглая шлюха, я буду тебя иметь каждую ночь!

Машина тем временем разогналась до девяноста километров в час и, покинув центр города, неслась по спальному району.

– Это не твои дружки едут за нами? – Сергей видел, как за ними вот уже довольно долго следует белая «десятка».

– Где?! – парень повернул голову назад, и в этот момент машина резко затормозила.

Пристегнутый ремнем безопасности сутенер дернулся вперед, ожидая, что на него с заднего сиденья навалится Дарья. Но она всего-навсего удачно ударилась о спинку сиденья под аккомпанемент несильного крика. Для горе-похитителя все закончилось не так гладко. Он от волнения забыл пристегнуться и затылком вперед полетел в лобовое стекло. Удар был так себе, но стекло треснуло. Чувств мальчик лишился сразу же. Его револьвер тут же оприходовали.

– Какая свинья, – выругался Сергей, роясь по карманам бесчувственного пассажира. – Ты как?

– Ничего, но в следующий раз я бы хотела, чтобы ты предупреждал меня.

Он промолчал. Руки шустро расстегнули «молнию» на кожаной куртке с меховой подкладкой, добрались до внутреннего кармана пиджака и вытащили анонсированные триста долларов.

– Мне придется менять стекло, – как бы извиняясь, сообщил Сергей, выпихивая бесчувственное тело на обочину.

Дарья не сомневалась в способностях своего старого знакомого выключать людей и поэтому не удивилась столь печальному для юноши исходу.

Следовавшая за ними «десятка» проехала вперед и остановилась. Двое парней вышли из машины и пошли к ним, расстегивая куртки.

– Кажется, наши проблемы не закончились, – грустно произнес Сергей и, не дожидаясь, пока хлопцы достанут пушки, открыл окно, выставил ствол и выпалил в того, кто был более легкой мишенью.

Его не смутил промах, главное, что расстояние увеличивалось, а гоблины не слишком быстро соображали. Пока они догадались снова прыгнуть в машину, Сергей успел развернуться, и они помчались обратно в город.

– Что происходит?! – закричала Дарья.

– Откуда я знаю?! Молчи, сиди, сейчас разберемся.

– Они развернулись и проехали прямо по парню! – Дарья чувствовала, что дурет от этих проявлений жестокости.

– Значит, он не из их кодлы.

– Тогда кто эти люди?!

– Отстань, откуда мне знать.

Они вышли на четырехполосную трассу и понеслись обратно к гостинице. Преследовавшая их машина постепенно сокращала расстояние, от чего становилось совсем не весело.

– Мы что, возвращаемся?!

– Не дергайся, хочешь жить – пошарь под моим сиденьем, там ПМ и запасная обойма.

– Ты хочешь, чтобы я стреляла?! – губы делали свое дело, а руки свое. Пока мозг возмущался, она уже нашла оружие.

Машину тряхнуло на колдобине, и запасная обойма выскользнула из пальцев.

– Что ты возишься?!

– Я уже нашла!

– Так стреляй, черт тебя дери! – он сбросил скорость, подпуская преследователей ближе.

– Рано, рано, рано! – закричала она. – Курок заклинило!

Он снова вдавил педаль в пол.

– С предохранителя снимите, дура!

– Я не знаю! – она была готова зареветь.

– Меняемся, – он протянул ей свой револьвер, – здесь не надо думать, просто жми на курок.

Дарья высунулась в окно и выстрелила, как ей показалось, по колесам. Однако пуля чиркнула по асфальту. Еще выстрел – снова промах.

В ответ на такую жажду отбиться из окон преследовавшей их машины появились стволы и открыли пальбу. Пришлось снова набирать скорость и отрываться.

Какое там стрелять! Дарья легла на пол и стала молиться, хотя ни одной молитвы-то и не знала.

После очередного выстрела машину тряхнуло, и она дернулась в сторону.

– Пробили баллон! – сообщил Сергей, пытаясь удержать машину на ставшей скользкой из-за тающего снега дороге.

«Вольво» вылетел с трассы и завертелся на обочине. Сильный удар о столб возвестил о конце путешествия. Отстегнувшись, Сергей вылез на улицу со стороны пассажира, сжимая в руке пистолет. Дарья последовала его примеру и тоже выбралась наружу.

«Десятка» притормозила несколько сзади. Трое мужиков, включая водителя, побежали к ним навстречу, сжимая в руках оружие.

– Если хотите жить – перестаньте сопротивляться! – выкрикнул один из преследователей.

Они медленно приближались к иномарке, готовые в любой момент открыть огонь.

Услышав подобное предложение, Дарья с надеждой посмотрела на Сергея, но он и не думал принимать ультиматум. Появившись перед бампером, он открыл огонь на поражение.

Ему ответили сразу из трех стволов.

Он не успел опустошить обойму даже наполовину, когда пуля попала ему прямо в ствол и выбила его из руки.

Беспрерывно стрелявшие мужики, увидев, как удачно для них разворачиваются события, побежали к ним. На их лицах не читалось ничего, кроме желания разодрать тех, кто посмел оказывать им сопротивление.

«Самое время сдаваться», – подумала Дарья и медленно стала подниматься из-за кузова с поднятыми вверх руками.

Она во все глаза смотрела на стрелков.

– Не стреляйте! – попросила она не слишком твердо. – Я не хотела ничего плохого.

Тем временем Сергей подхватил пистолет, надеясь продолжить войну, но было поздно: прямо перед ним стоял один из троих преследователей.

Дарья держала оружие двумя пальчиками. Повинуясь красноречивому жесту того, кто взял ее на мушку, она положила револьвер на багажник и сделала пару шагов назад. Сергей не стал испытывать судьбу и тоже выпустил из рук оружие.

В него выстрелили, и ее старый знакомый, хрипя, повалился на землю. Звук выстрела был негромкий, что-то вроде хлопка.

– За что вы его? – ноги подгибались от страха. В такой переделке и описаться не зазорно.

– Помолчи, сучка, – на нее смотрел пистолет с подозрительно большим дулом. @B-MIN = Она снова услышала хлопок, что-то укололо ее в бедро, после чего голова закружилась, и она провалилась в сон.

* * *

Сознание постепенно возвращалось к ней. Она как будто поднималась из морских глубин на поверхность. С каждым метром, с каждой секундой становилось все светлее, мозг прояснялся, появилось ощущение реальности. Она открыла глаза. Яркий свет заставил ее зажмуриться.

Она лежала на холодном полу, рядом с небольшим крытым бассейном, абсолютно голая. Между висками стоял невыносимый гул, мешая полностью осознать действительность.

Сев, Дарья покрутила по сторонам головой и увидела на противоположном конце бассейна стройную женщину, курившую лежа в шезлонге. Из одежды на ней ничего не было, и это понравилось Дарье. Хотя бы потому, что не одна она здесь с голым задом.

– Проснулись, душечка? – томный голос отражался от воды и поднимался к высокому, метров пять, не меньше, стеклянному потолку, где и растворялся.

Девушка еще раз осмотрелась. Здесь действительно никого не было, кроме этой женщины. Она не стала стесняться и, поднявшись во весь рост, нырнула в воду и поплыла к противоположному «берегу». Вода была чуть-чуть прохладной. С каждым гребком ее тело возвращалось к жизни, а мозг работал все четче.

Когда она вылезла на кафель – вся стройная, ладная, украшенная мелкими капельками, женщина уже лежала на боку и, подперев голову рукой, любовалась Дарьей.

– А вы совсем не стеснительны, – тихо произнесла она, отодвигая стан чуть назад и тем самым приглашая Дарью присесть.

Ей было лет тридцать, может, тридцать пять. Судя по тому количеству золота, которое она носила на себе, проблем с финансами у нее не было. Пепельные волосы коротко пострижены, слегка нагловатый взгляд чуть ближе, чем следовало бы, посаженных черных глаз, тонкие розовые губы, миниатюрный носик – в общем, она была красива и без макияжа. Ее длинные пальцы, руки, бедра свидетельствовали о породе.

Дарья заметила сама себе, что не уступает ей, но где она и кто эта женщина, еще только предстояло выяснить.

– Что я здесь делаю? – поинтересовалась Дарья, не принимая приглашение опуститься на выделенный ей пятачок.

– Считайте, что вы у меня в гостях. Я – Инга, а вы?

Дарья представилась и затем прямым текстом заявила, что не хочет иметь ничего общего с убийцами.

– Ваш приятель сам напросился. Он, не имея ни малейшего представления о том, зачем мои люди едут за вами, стал стрелять.

– И зачем же? – почувствовав, что угрозы нет, Дарья немного расправила крылья.

– Мне просто нравятся красивые женщины, а ты красивая, Дарья, – Инга села и, обняв девушку за бедра, поцеловала ее чуть ниже пупка. – Тебе нравится?

Все было сделано быстро и совсем неожиданно.

– Да ты покраснела, бедняжка, – Инга улыбнулась и поднялась. Она оказалась одного роста с Дарьей, и, как показалось девушке, похитительнице это очень понравилось. – Сейчас мы подберем тебе одежду – и завтракать.

– Где я?

– Не волнуйся, – она погладила ее по плечам, слизнула несколько капелек с шелковой щеки и лишь затем подала новое полотенце. – Ты в частном доме недалеко от Саратова. Отнесись к этому приключению как к небольшому отпуску.

– Мне надо домой. У меня мать, наверное, с ума сошла.

– Ничем не могу помочь. Пока придется оставаться здесь.

– Но вы не имеете права!

Инга посмотрела на нее как на полную дуру.

– Ну-ну, перестань. Тебе у меня понравится.

* * *

Несмотря на купание в бассейне, голова сильно кружилась. В ногах отсутствовал какой-либо тонус, а потому идти следом за Ингой, чей зад не уступал упругой попке молоденькой танцовщицы, было нелегко.

Они оставили бассейн и пошли по узкому коридору, отделанному в темно-коричневых тонах, шлепая босыми ногами по рассыпанной под ногами гальке, привезенной, видимо, прямо с морского побережья. Похрустывая камешками, Дарья, ведомая хозяйкой, вошла следом за ней в комнату, в которой была масса одежды. Здесь висели и платья, и мужские сорочки, и теплые свитера, и тоненькие кружевные трусики. Некоторые вещи были нераспакованными, что-то, как, например, колготки или футболки с шортами, лежало на полках нестройными стопками. Комната, площадью никак не менее двадцати метров, как бы представляла собой большой платяной шкаф.

Инга остановилась посреди тряпок и развела руки в стороны.

– Я думаю, ты сможешь подобрать здесь что-нибудь. Мы с тобой одной комплекции, а потому проблем не будет, – она подошла к Дарье ровно настолько, чтобы ее соски коснулись тела девушки. – Не пытайся бежать, – она перехватила взгляд Дарьи, направленный на небольшое окошко, – внутри дома и снаружи него охрана. Ты очень рассердишь меня, если попадешься на таком неблагоприятном действии, каким является попытка побега.

Девушка сделала шаг назад, хотя ей и приятно было прикосновение.

– Я что, в плену?

– Хватит задавать вопросы. Просто поверь мне, я не могу тебя отпустить сейчас. – Инга подошла к одной из полок и, сорвав с сиреневого банного халата прозрачную упаковку, надела его. – Одевайся и поднимайся на второй этаж. Будем завтракать.

Дарье не нравилось, что ею командуют, но зато никто пока не стремится ее убить.

Может, эта женщина людоед и предпочитает молоденьких девушек, но прежде, чем она укладывает свою жертву на сковороду, она хочет, чтобы та давала много жира. Таким образом, ее теперь усиленно будут раскармливать.

Какая дурь!

Собравшись с духом, она последовала примеру Инги и облачилась в точно такой же халат, только желтого цвета с огромной красной розой на спине.

Ей не составило труда найти вход в жилое помещение. Она просто выбрала самую красивую дверь из трех, бывших в коридоре.

Паркет сменил гравий. Евроремонт – сверху донизу. Необычное строгое роскошество. Ее ножки тихонько шлепали по полу, возвещая невидимой охране о ее приближении. Она каждую секунду ждала, что из-за высоких колонн или какого-нибудь отделанного специально приглашенным дизайнером угла выйдет громила в черном костюме и рявкнет на нее.

В доме, видимо, топили постоянно. Несмотря на суровый ноябрь за окном, температура здесь вряд ли опускалась ниже двадцати градусов. В просторном холле, по которому она шла, стояло около десятка огромных кадок с пальмами, что немного напоминало джунгли. Стены были выложены какой-то декоративной плиткой, которой Дарье раньше не приходилось видеть. Смотрелось ничего, только цвет ей не понравился, темно-зеленый с вкраплениями розового – можно было выбрать что-нибудь и посветлее.

Когда она увидела лестницу, ведущую наверх, ей немного полегчало. Теперь хоть ясно, куда идти. Проходя мимо окна, она посмотрела на улицу: невдалеке сплошной забор из красного кирпича, покрытый оголенными осенью ветвями уснувшего винограда, несколько миниатюрных перекопанных клумб с какими-то кустиками. Две приятные глазу ели.

На выложенной бетонными плитками тропинке появился охранник с немецкой овчаркой на поводке.

Дарья отпрянула от окна и поспешила наверх.

Второй этаж ничем не отличался от первого. Тот же паркет, тот же евро и тот же строгий стиль.

Прислушавшись, она услышала звон столовых приборов. Ей потребовалось пройти через три комнаты, чтобы попасть в четвертую, где был накрыт небольшой круглый стол, за которым сидели сама хозяйка и еще две девушки примерно такого же возраста, что и Дарья.

Все трое прекратили поглощать банальную овсянку и подняли глаза на гостью поневоле.

– Это Дарья, – представила Инга девушкам свою пленницу. – Это Катя, это Маша, – девушки по очереди наклонили прелестные головки. Обе были одеты в белые маечки и трусики и вели себя очень скромно.

Инга взяла колокольчик, который стоял около нее. Под нежные переливы дверь открылась, и вошел официант – парень, чьи великолепные физические данные не вызывали сомнений. Грудь его была хорошо прокачана, и мускулы так и ходили под тонкой белой рубашкой.

– Леша, принеси еще прибор и побольше каши для новенькой.

Дарья села на указанный ей стул и посмотрела на женщин. Катя и Маша очень походили друг на друга: длинные черные волосы, чуть выше среднего роста, фигурки без намека на излишки жира.

Не надо было долго смотреть на них, чтобы заметить, что они очень похожи на Дарью.

Сделав подобное открытие, пленница хотела было открыть рот, но ее перебила Инга.

– После завтрака я уеду в город до конца дня, а вы можете делать все, что угодно. Единственное условие – из дома не выходить.

Дарью это устраивало. У нее язык чесался поболтать с девчонками и выяснить, что же здесь происходит.

Может, их тут трахают по ночам, а днем дают возможность отдохнуть?

Она быстро управилась с кашей и принялась за кофе с молоком.

– Гляжу, ты проголодалась. – Инга встала из-за стола и вновь позвонила в колокольчик. Появился официант. – Я думаю, это зрелище доставит вам удовольствие, – объявила она, скидывая с себя халат и оставаясь абсолютно нагой.

Хозяйка встала лицом к девушкам, спиной повернулась к официанту.

Глаза у Дарьи широко раскрылись, а сердце заходило ходуном.

Тем временем парень двинулся к хозяйке, грубо схватил ее за шею и загнул вперед, придавив сильной рукой ее голову к столу.

Все три девушки, выступавшие в роли невольных зрительниц, не могли шелохнуться.

Инга видела, как они смотрят то на нее, то на парня, который уже извлек из штанов свое оружие. От первого удара ее голова дернулась, раздался стон сладострастия. Чашки на столе чуть слышно звякнули.

Спаривание продолжалось не менее десяти минут, а когда все закончилось, хозяйка поблагодарила Алексея долгим поцелуем. После чего она чмокнула каждую из девушек в щеку и удалилась.

Следствием бурного соития стало несколько пятен от расплескавшегося кофе, рассыпанный сахар и вполне объяснимое желание оставленных без «десерта» дам отдаться этому крепкому слуге.

– И так каждое утро, – девушка с большими серьгами в ушах, которую звали Катя, подала голос сразу после того, как официант забрал со стола всю посуду и унес заляпанную, некогда белоснежную скатерть.

– Я здесь только второй день, – потянувшись, сообщила Маша, – и не могу сказать, что мне здесь не нравится. Ты еще не поняла, что тебя сняли очень обеспеченные люди? – поинтересовалась она у Дарьи.

– Тогда почему нам нельзя выходить из дома? – возразила новенькая, красноречиво разводя руки в стороны.

В том, что она разговаривает с проститутками, Дарья не сомневалась. Уверенная манера поведения, хотя и несколько напыщенная, несмотря на маечки с трусиками, эти слегка резковатые жесты, нагловатые интонации в разговоре. С другой стороны, почему они не расслабятся, почему не ведут себя естественно, как должны себя вести цветущие дамы в двадцать лет?

– Меня привезли раньше, чем вас, – напомнила «сокамерницам» Катя, – обращение здесь неплохое, но все это мне не нравится.

– Да, – согласилась Маша, – мы можем здесь плохо кончить. Дарья, – она взглянула на нее из-под блестящей лаком челки, – ты где работала?

У нее хватило ума не говорить, что она еще учится.

– В «Стерляди».

– Серега зарвался, сдает нас одну за другой. – Катя подняла волосы вверх и собрала их в шишку, затем отпустила, наслаждаясь тем, как ее богатство низвергается вниз по плечам.

– Его больше нет.

Слова, сказанные Дашей, как-то сразу дошли до девушек, и настроение у них испортилось окончательно.

– Откуда ты знаешь? – осторожно справилась Катя.

– Все произошло у меня на глазах.

После такого признания они сидели с полминуты не шелохнувшись.

– Пойдемте, – Катя встала, – в соседней комнате есть телевизор и очень даже большой диван. Делать нам все равно нечего.

– Подожди, – остановила ровесницу Дарья, – вы не видите, что мы все похожи друг на друга?

– Ответь мне, дорогая, сколько девочек на панели имеет длинные черные волосы? – Катя и не собиралась думать всерьез о столь странном совпадении. – Тебе хочется тайны? Или тебе хочется мужика? – она рассмеялась и пошла вслед за Машей. – Хватит забивать себе голову ерундой.

Девушки оседлали кожаную мягкую мебель и, потыкав кнопки, нашли себе фильм про старичков-разбойничков.

– Послушайте, а ночью, ну... – Дарья подбирала слово покоректнее, – вас не заставляли работать?

– А как же, – сморщилась Маша, – здесь платой за работу является то, что ты цела и сыта. Правда, клиент только один.

– Мы вчера выяснили, что один и тот же, – подхватила Катя, – у нас у каждой своя комната. Так вот, пузатый боров заглянул ко мне в одиннадцать, а к Маше в десять. А сегодня он перво-наперво придет к тебе. Ты у нас новенькая.

– Как мужик он еще ничего, – Маша стала тихонько грызть угол подушки, – уж не знаю, кому сколько достанется, главное, что он все с резиной делает, как и положено. Бойтся наварить на конец. Чистоплотный, кабан, – в ее голосе не было злости, просто, похоже, она была не против, чтобы у этого неведомого Дарье мужчины отсох член.

Перспектива оказаться в постели с каким-то дядькой совсем не устраивала Дарью.

– А отсюда нельзя выбраться?

– Не будь душой, – подсказала Катя. – Тебе хочется расстаться с головой? Будем надеяться на то, что нас поймут и отпустят.

– Зачем они Сергея-то убили? – стала рассуждать Маша. – Конечно, он греб под себя, но с ним можно было разговаривать, а это очень отличало его от прежней моей крыши. Иной раз даешь ему, а сама просто плывешь. Для него доставить женщине удовольствие было делом чести.

Дарья все это выслушивала с трудом. Она знала Сергея еще до того, как он стал заниматься торговлей девочками. Он брал ее и делал это очень и очень... А теперь рядом с ней сидит другая и свободно делится тем, что тоже успела получить от него.

Первая половина дня прошла в медленной беседе, затем в комнату вошел Алексей и пригласил на обед.

Прекрасно приготовленные русские щи со сметаной и жареная картошка с курицей на второе несколько успокоили натянутые нервы Дарьи. Осталось только волнение за мать. Даже если она в милицию обратится, ее все равно не найдут. Следует только надеяться, что скоро их выпустят отсюда.

После обеда Алексей попросил Дарью идти за ним. Она посмотрела на Катю с Машей, но они лишь загадочно улыбались.

Не представляя, как она может возражать в подобной ситуации, обладательница великолепной фигуры и длинных черных волос двинулась за слугой.

Они вышли из столовой и, пройдя по коридору, остановились у противоположной двери.

– Это ваша комната, здесь немного шумно днем, потому что рядом кухня, но она самая большая из тех, что хозяйка отвела девочкам. Я бы посоветовал вам поспать.

Слуга ушел, а Дарья, постояв немного, наконец решилась войти.

Ничего особенного: узкая кровать, комод, крохотный телевизор, туалет, душ.

Она подошла к кровати и откинула покрывало. Все белье белоснежное. Открыла верхний ящик комода, увидела белоснежные трусики с маечкой, точно такие же, как и на других девочках, на следующей полке свитер. В остальных ящиках, к ее сожалению, ничего не было.

Недолго думая, она отправилась в душ, после чего уснула, несмотря на грохот кастрюль, доносившийся из-за стены.

Проснулась, когда за окном было уже темно. Часов в комнате не было, и сказать, сколько сейчас времени, она бы не могла.

Надев на себя униформу местного «санатория», она босиком – здесь все ходили без обуви – решилась выйти и отправиться на поиски других пленниц.

В коридоре никого не было, и ощущение свободы захватило ее. Она стремительно вернулась в комнату, натянула на себя свитер, который оказался ей до колен, и снова вышла в коридор.

Стараясь на топать, вошла в столовую. Никого. Прошла через несколько комнат, спустилась по лестнице вниз и бросилась к выходу.

– Вернитесь к себе! – услышала она за спиной и вздрогнула.

Мужчина, одетый в серые брюки и теплый джемпер, сидел под лестницей за небольшим столиком и читал журнал.

– Вам же сказали, чтобы вы не пытались покинуть этот дом.

То, что охранник даже не отрывается от чтения, взбесило Дарью.

– Вы не имеете права держать меня здесь!

Он положил журнал и поднялся. Высокий, жилистый, взгляд абсолютно равнодушный. Прибьет и не поморщится.

Играть с ним в «кто быстрее» было опасно для здоровья.

– Вы умеете убеждать, – бросила она и пошлепала босиком наверх.

За неимением лучшего она вновь вернулась к себе и включила телевизор.

Хотелось есть, хотелось домой. Еще было большое желание пореветь, но сейчас явно не время.

Наверное, через час пришел Алексей и пригласил на ужин.

К ее удивлению, организм воспринял это известие с удовольствием. Желудку не прикажешь.

За столом сидели все те же персонажи, что и во время завтрака, только теперь к ним присоединился полный мужчина, скорее всего ровесник Инги. Он был в бледно-сиреновом деловом костюме. Галстук, дорогие очки на носу, свернутая газета под рукой. Взглянув на Дарью сквозь глаза-щелочки, он вернулся к рыбным котлеткам, политым белым соусом.

– Присаживайся, – пригласила Инга, указывая на свободный стул. – Ты отдохнула?

– Да, я поспала, – призналась Дарья. Алексей придвинул стул, и она села.

Очень скоро ей положили макароны с сыром и рыбными котлетками. На столе она увидела два салата, один из морской капусты, а второй из крабов. Она не могла не отметить, что кухня здесь весьма проста и здорова.

– Леша, у нас есть квашеная капуста? – поинтересовался хозяин, наливая себе водочки из хрустального графинчика.

Слуга исчез и вскоре явился с салатницей, доверху заполненной заказанным блюдом.

Дарья смогла рассмотреть льдинки, и этот факт ее очень обрадовал. Слуги не было около двух минут. Как раз столько требуется, чтобы спуститься в подвал и вернуться обратно. Мысль о побеге не покидала ее. Сидеть и ждать, пока тебя начнут трахать или еще сделают что-нибудь похуже, она не собиралась.

После ужина Инга пригласила девушек купаться.

– Через час, – сказала она, – жду вас в бассейне. От приглашения отказываться нельзя.

Дарье не доставляло удовольствия подчиняться приказам, но что ей оставалось? Она и так уже нарвалась сегодня на охранника, и об этом уже наверняка было известно хозяевам, стоит ли продолжать зарабатывать себе репутацию упрямой суки?

Когда она вышла к назначенному времени к бассейну, там плескалась только хозяйка. Ее муж, или просто спонсор, еще не появлялся, но, судя по количеству расставленных шезлонгов, должен был подойти.

Как выяснилось, Катя с Машей жили в другом крыле, и немудрено, что держались вместе. Они пришли, улыбнулись Дарье и, скинув с плеч халаты, попрыгали в воду, сверкая голыми попками.

У Дарьи не было желания плескаться. Она развалилась на лежаке и закрыла глаза.

– Почему вы не купаетесь? – услышала она тот самый голос, который просил капусты.

Мужчина сменил костюм на шорты и сланцы. Волосатый торс и голое пузо, несколько неуклюже торчащее вперед, не могли вызвать у Дарьи никаких положительных эмоций.

– Я здесь по вашей прихоти? – Она поплотнее запахнула халат, чтобы не показывать ему даже малейшего фрагмента бархатистой поверхности своего тела.

– Вообще-то этим занимается моя жена, и на данную тему вы можете побеседовать с ней. Не знаю, право, что она вам на это ответит.

«Лежи и не рыпайся», – перевела для себя Дарья, после чего ей стало очень противно от того, что он продолжал стоять подле нее.

Мужчина пододвинул один из лежаков вплотную и улегся рядом с ней.

– Знаешь, – с «вы» он мгновенно перешел на «ты», – сегодня я приду к тебе. Ты шлюха, и тебя ждет работа, а меня наслаждение. Тебе придется приложить усилия, чтобы я остался доволен, если этого не произойдет, ты ничего не заработаешь, кроме завтрака, обеда и ужина.

– Я сделаю все в лучшем виде, – заверила Дарья, – только не мог бы ты меня просветить, что я получу, если тебе понравится?

Он спокойно перенес ответный переход на «ты».

– Тогда ты рано или поздно получишь свободу, Дарья.

* * *

Он пришел, как и обещал. Вошел, как хозяин, широко раскрыв дверь.

Облаченный в дорогой черный шелковый халат в японском стиле, он стал поразительно похож на японца. Узкие близорукие глаза, черные волосы, гордая осанка, широко расставленные ноги, руки, свободно свисающие вдоль туловища.

Дарья лежала на кровати, накрывшись одеялом. Настроения у нее вообще никакого не было.

– Встань раком, – скомандовал он, распахивая полы халата и широкими шагами приближаясь к ней.

– Но я не хочу! – запротестовала она, невольно рассматривая уже вставшее на дыбы хозяйство.

– Ты еще не поняла, что твое мнение здесь никого не интересует?

Он подошел к ней и схватил за волосы так, что стало невыносимо больно.

– Не рыпайся, и я в долгу не останусь...

Он ушел уже через пятнадцать минут, оставив Дарью одну. Она, стиснув зубы, поплелась в душ.

– Поимели тебя, Дашенька, – шептала она, смывая грязь, – но ничего, в следующий раз ты будешь думать, принимать приглашение побыть приманкой или нет, каких бы за это денег тебе ни сулили. Хорошо, что у тебя, дорогуша, хватило ума припрятать полученное от Сергея у себя в комнате, а то это приключение принесло бы лишь убытки твоему здоровью.

Уснуть она не могла. Сидела перед телевизором и тупо смотрела в моргающий экран.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.